

Глава 3.

Слова Бая Лао Сяня были произнесены не просто так. Причина, по которой он был так великодушен и отпускал ее домой, заключалась в том, что он чувствовал, что эта девушка точно не будет послушно развиваться рядом с ним, будет устраивать по три беспорядка в день, и будет до смерти раздражать людей. Так что в один прекрасный день он не сможет удержаться, чтобы не порезать ее до смерти ладонью.

Более того, аура в мире тонкая, независимо от того, что она является с переходной духовной жилой Ци, если она вернется в мир, чтобы практиковать в течение одного или двух лет, у нее будет самое большее элементарный уровень очищения ци и защиты тела, для него это вообще не будет угрозой.

Бай Лао Сянь уже давно прошел стадию великого очищения Ци и начал строить свое тело и укреплять мышцы. Разве не будет легко иметь дело с таким новичком в очищении Ци? Вот почему она так великодушно отпустил её домой. Он не только сделал себе одолжение, но и получил возможность нанести ответный удар, так что почему бы и нет.

Чжан Цзы Сяо изначально думала, что она определенно умрет сегодня, но она не ожидала, что отношение Бай Лао Сяня так внезапно изменится. Он не только должен будет научить её методу совершенствования, но и позволит ей вернуться домой, но он также сказал, что хочет использовать ее отца в качестве заложника. Очевидно, его цель совсем нечиста.

Она тайком наблюдала за выражением лица Бая Лао Сяня и обнаружила, что он выглядел спокойным и непринужденным, и только пара ярких глаз, выглядела хитрой. На самом деле она не верила словам старого монстра, но на данный момент было трудно догадаться об его истинном замысле.

В конце концов, честно говоря, если у нее в теле есть жила Ци, и она не будет ею пользоваться, то это можно будет назвать только пустой тратой возможности. И хотя Бай Лао Сянь определенно не имел добрых намерений, позволяя ей культивировать, другого способа выбраться прямо сейчас у неё не было.

Лучше перестраховаться, и быть в безопасности. Так как этот монстр действительно хочет передать свой метод совершенствования, тогда она будет усердно учиться, а после того, как она сможет сказать, что может усовершенствовать свою ци, она избежит этого старого ублюдка и спасет своего отца, чтобы отомстить за сегодняшний день. Думая подобным образом, она сбросила несколько тяжелых камней со своего сердца, а затем придумала, как выжать из этого парня хоть какую-то ценность. В конце концов, ее отец - заложник. Если она не будет хорошо тренироваться, когда она сможет спасти своего отца?

Чжан Цзы Сяо приняла решение и сказала: "Я не говорила, что хочу учиться у мастера, ты должен передать мне этот метод, и не думай, что я буду называть тебя мастером." Она аккуратно взъерошила челку и с презрительным выражением лица посмотрела на старого монстра.

Хотя она отказалась поклониться ему как мастеру, но в конце концов, она сказала, что хочет учиться. Бай Лао Сянь был вне себя от радости, когда услышал эти слова, и подумал, что до тех пор, пока она готова практиковаться, не имеет значения, мастер и не важен, главное это практика.

Он намеренно нахмурился, а тон его стал недобрый:

"Почему ты такая упрямая девочка? Как ты можешь идти против правил и не признать мастера? Я действительно хотел бы заставить тебя поклониться мне как мастеру. Я боюсь, что через долгое время в твоём сердце возникнет дьявольский барьер, который повлияет на твоё совершенствование. Но делай что хочешь. Пойдем, позвольте мне передать тебе духовное наставление."

Чжан Цзы Сяо махнула рукой и крикнула: "Подождите, подождите, я еще не закончила говорить, куда вы так спешите?"

Бай Лао Сянь был ошеломлен, когда услышал это. Что эта девушка опять задумала? Но стрела уже на тетиве*, и он боялся, что она пойдет на попятную, поэтому стиснул зубы и сказал: "Давай, что еще ты хочешь?"

(*обр. об обстановке, в знач.:готовый к действию)

Чжан Цзы Сяо сказала с улыбкой:

"Ты говорил, что у тебя нет никаких пилюль и ты умеешь только обогащать Ци, я тебе не верю, у какого бессмертного нет сокровищ? Что за бессмертный, у которого нет сокровищ? Раз уж ты хочешь передать мне что-то, то так и сделай, и дай мне еще несколько хороших вещей, посмотри на меня, я хрупкая девочка, я возвращаюсь без отца, что если надо мной будут издеваться?"

"Если вдруг случится какая-нибудь катастрофа или болезнь, и я заболею, я не верю, что ты вдруг придешь и спасешь меня. Да и некому меня направить в моем собственном культивировании, а вдруг я увлекусь и что-то произойдет? Если ты искренен в передаче силы, то эти проблемы нужно учесть для меня, не носи воду в бамбуковой корзине*, иначе все пойдёт прахом. Ты не только меня, но и моего отца втягиваешь, так что поторопись, чтобы выжать из себя немного искренности!" После этого она развела руки в жесте, означающем "Я не буду практиковаться, если ничего не дашь."

(носить воду в бамбуковой корзине - используется в ситуации, когда человек делает что-либо заведомо пустую, без результата.)

Видя это, Бай Лао Сянь не мог ни смеяться, ни плакать. Наконец-то у него появился высококачественный ингредиент для приготовления Пилюли бессмертия в печи на тренажерке, которая помогла бы ему практиковать. На самом деле она оказалась мастером, который не боится неба и земли. Даже если она не ест твердое или мягкое*, она всегда хочет получить прибыль. Кроме того, она даже осмеливается бороться с бессмертным. И говорит, что другие могут над ней издеваться, - это просто ложь, учитывая эту ситуацию. Похоже, что сегодня будет трудно завершить большое дело обойдясь малой кровью.

(*не реагирует ни на ласку, ни на угрозы: не поддается никакому воздействию; упрямая)

Но то, что сказала эта девушка, действительно было немного разумно, но она хочет, чтобы он что-нибудь ей дал, и ему действительно больно это делать. Бай Лао Сянь сузил глаза и назвал цену:

"Ты, девочка, действительно ничего не знаешь о теле. Как только аура войдет в тело и начнется цикл очищения ци, тело будет укреплено аурой. Боюсь, что в то время тебе дюжина людей не будет проблемой, а с аурой, защищающей тело, будет трудно заболеть, к тому же очищение ци является базовой техникой, и столкнуться с дьявольски барьером в сердце будет невозможно. И со всеми этими преимуществами, ты еще и недовольна."

"Ха, если ты говоришь, что я смогу драться с дюжиной, я буду драться с дюжиной. Но что, если кто-то использует орудие убийства? Разве вы никогда не слышали фразу "Независимо от того, насколько высоко вы продвинулись в боевых искусствах, вы боитесь кухонных ножей"? Если вы говорите, что я не заболею, значит я не заболею? Вы сидите в этой горе и не знаете, что снаружи сейчас так много опасных факторов. Может ли это очищение ци защитить от яда, огня и дыма? Если ты говоришь, что я не сойду с ума, значит это действительно будет так? Когда я вернусь, мне нужно будет идти в школу, и я определенно не смогу тренироваться днем. Это займет мое время ночью. Что, если я задремлю на полпути и сойду с ума?"

Чжан Цзы Сяо изначально была красноречива, а теперь, когда она столкнулась с врагом, ее мысли начали быстро формироваться, и слова вылетали пучками, не позволяя Бай Лао Сяню прервать ее: "Так есть сокровище или нет? Если нет, можешь забить нас двоих до смерти, заодно сэкономишь силы."

Где Бай Лао Сянь когда-либо мог увидеть подобное? Он сделал паузу и сказал: "Ты действительно необразованная девушка. Неужели ты думаешь что можешь говорить мне что-то подобное? Не боишься, что я убью тебя одним ударом?"

Чжан Цзы Сяо подняла голову и сказала:

"Мой отец говорил: "говорить с человеком по-человечьи, а с бесом - по-бесовски"*, для тебя, старого монстра, я могу говорить только как с монстром, ты избил меня до рвоты кровью, и до сих пор не оплатил медицинские счета, могу ли я быть добра? Теперь ты умоляешь меня заниматься культивированием, но я не обязана, если ты не дашь мне объяснений сегодня, я скорее умру, чем буду учиться."

(*обр. говорить каждому то, что он хочет услышать, подлаживаться к аудитории, лицемерить)

Бай Лао Сянь проглотил свой гнев и сказал: "Хорошо, хорошо, хорошо, просто прекрасно, ты не хочешь признать меня учителем. Но ты все ещё так смело просишь о чем-то. В самом деле, поистине, необычный человек. Я проведу весь день совершенствуясь. Я действительно восхищаюсь тобой, девочка." С этими словами он протянул руку, чтобы найти маленький мешочек в рукаве своего халата, и передал его Чжан Цзы Сяо. Чжан Цзы Сяо развязала мешочек и заглянула внутрь. Там были три пилюли, нефритовая пластина и рулон кожаной бумаги.

Только собравшись присмотреться, она услышала, как Бай Лао Сянь говорит:

"Это таблетки ци, которые могут помочь тебе ускорить направление ци в твоё тело. Это действительно редкое сокровище. Что касается этой нефритовой пластины и кожаной бумаги, их подарил один мой друг-даос. Это также сокровища, которые помогают очистить Ци. Это все хорошие вещи, и они очень полезны для тебя."

Чжан Цзы Сяо взяла нефритовую пластину и посмотрела на нее. Она увидела, что в начале пластины была выгравирована птица феникс и слова "Дух неба и земли, аура инь и ян, таинственное и загадочное, врата всех чудес, вечное и непреходящее, возвращается всё к единому."

В глубине души эти слова показались ей знакомыми, должно быть, из "Дао дэ цзина"*. Видя, что на обратной стороне пластины выгравированы диаграммы инь и ян багуа**, она понимала, что это даосский предмет, но кроме этого она не увидела никаких чудесных особенностей.

(*«Книга пути и достоинства») — основополагающий источник учения и один из выдающихся

памятников китайской мысли. Основная идея этого произведения — понятие дао — трактуется как естественный порядок вещей, не допускающий постороннего вмешательства, «небесная воля» или «чистое небытие».

** багуа - восемь триграмм)

А этот рулон кожаной бумаги был полным издевательством, когда она его открыла, то ничего не увидела. Эта старая тварь, должно быть, обманывает людей! Она подняла голову и спросила Бая Лао Сяна:

"Ты ведь не обманул меня с этими двумя предметами, не так ли? Ваш друг-даос даже не дал тебе инструкций? Может быть, ты их украл?"

Бай Лао Сянь очень неприкрыто развел руками и сказал: "Вещь, безусловно, хорошая, конечно я ее не использовала, что тоже верно, у меня другой метод культивирования, чем у этого моего даосского друга, но ты можешь попробовать разгадать его сама. Ты хочешь чего-то хорошего, но ты не веришь мне, когда я даю тебе это. В мире так много даосских учений, но я не могу понять Великий путь к истине. Но это не значит, что ты тоже не можешь. Я вижу, что ты очень особенный человек. Может быть, это твоя удача? Не жди, что я вытащу что-то ещё. Кроме этой страницы с упражнениями, больше ничего нет."

Сказав это, он действительно развернул рукава своего халата, чтобы показать ей, и действительно в рукава больше ничего не было. Снова посмотрев на руку Бая Лао Сяна, она не знала, когда в его руке появилась страница бумаги, очевидно, это было упражнение, о котором он говорил. Чжан Цзы Сяо взяла упражнения из его рук и взглянула, на этот раз это была не пустая рукопись, на ней четырьмя большими иероглифами было написано "Сутра сердца очищения ци"!

Это было похоже на ведро холодной воды вылитого на голову, она втайне отругала Бая Лао Сяна в своем сердце за то, что это действительно все было обманом. Это так называемая истинная техника бессмертия? Тут даже не написали название секты? Глядя на эту порванную бумагу, повсюду чувствуется вонь еретического учения. Эта вещь не такая изысканная, как "Ладонь Татхагаты", которую старый нищий дал ребенку в фильме Стивена Чоу "Кунг-фу". Это не годится, для того чтобы обменять на леденец, что уж говорить о деньгах. Ты дал две "хорошие вещи", в которых не знаешь, какая польза и страницу с базовыми упражнениями, и это все? Этот старый сволочь действительно отвратителен!

Чжан Цзы Сяо медленно убрала эти вещи, привязала маленькую сумку к поясу, подняла голову и увидела, что небо слегка побелело, очевидно, вот-вот должен был наступить рассвет. Подумать только поболтала с этим монстром большую часть ночи, и получила всего несколько вещей, которые, неизвестно, пригодятся ли. Хотя он и высказала несколько слов Бая Лао Сяню, на самом деле она понесла настоящую потерю. Ей было больно, рвало кровью, а ее отца все еще держали в заложниках.

Подумав, что отец будет страдать, если она останется здесь, она сдулась и села на землю, глядя на старого демона Бай Лао Сяня, и как раз когда она хотела открыть рот, чтобы что-то сказать, две ниточки прозрачных слез не смогли удержаться и потекли вниз.

Когда Бай Лао Сянь увидел, что она плачет, он был застигнут врасплох, а затем на его лице появилось выражение радости. Он подумал, что эта упрямая и грубая девушка наконец смягчилась, но, с другой стороны, раньше она не плакала даже после серьезной травмы. Теперь, возможно, она хотела попросить себя о чем-то уже по-другому? Бай Лао Сянь хотел

спросить, но он знал, что девушка умна, и боялся быть пойманным ей в ловушку, поэтому он только усмехнулся и продолжил смотреть, как она плачет.

Чжан Цзы Сяо вытерла слезы и, увидев ухмылку на лице старого Бай Лао Сяня, разозлилась и прорычала: "Что ты смотришь! Никогда не видел, чтобы кто-то плакал?" С этим криком печаль и гнев в ее сердце получили катарсис, а затем она собралась с духом. Этому старому монстру нельзя позволить смотреть на неё как на шутку, перевела дух и сказала: "Ты уже говорил, что собираешься меня отпустить, как? И что именно ты собираешься сделать с моим отцом?"

Бай Лао Сянь холодно фыркнул и сказал: "Ты выйдешь сама, что касается твоего отца, то я запру его в пещере и он будет подавать чай этому старику, через год ты все равно придешь сюда, а я посмотрю, как идет твое обучение, если ты будешь хорошо себя вести, то я отпущу твоего отца домой. После того как вы уйдете, убедитесь, что вы усердно занимаетесь культивированием, не занимайтесь любовью между мужчинами и женщинами, если вы сломаете свое тело и создадите трудности в совершенствовании культивирования в будущем, хмф, не вините этого старого бессмертного за то, что он отправил вас обоих в подземелье одним ударом для воссоединения."

Он увидел, что Чжан Цзы Сяо действительно хочет уйти, и понял, что ее слезы вызваны тем, что ей трудно расстаться с отцом. Он мгновенно воодушевился и поспешил громко сказать ей несколько слов в назидание. Однако не успел он произнести эти слова, как обнаружил, что на лице девушки промелькнуло выражение насмешки. Сердце втайне закричало что что-то не так, только он не знал, какие слова он сказал не так, поэтому боялся, что ему опять придется выслушать еще одну насмешку.

Конечно же, он слышал, как Чжан Цзы Сяо сказала:

"Я думаю, что вашему IQ трудно вырасти! Если я вот так просто выйду, и все будут спрашивать, куда делся мой отец, что мне делать? Когда придет время нам с матерью придется жить, чтобы увидеть его или умереть, чтобы увидеть труп, неужели я должна буду водить ее по этому оврагу в поисках твоей пещеры?"

"Кроме того, если я действительно скажу, что моего отца держит в заложниках какой-то бессмертный в горах, вероятнее всего я отправлюсь в психиатрическую больницу принимать лекарства. Не говоря уже о практике в это время, встанет вопрос в том, смогу ли я вообще приехать сюда через год. Может быть, хватит говорить вещи, которые даже отдаленно не похожи на умные?"

Чжан Цзы Сяо наклонилась и похлопала по руке потерявшего сознание отца, в душе она переживала, что отцу придется страдать и служить этому старому извращенцу. Сейчас ее силы были не очень хороши, и полагаться на Бай Лао Сяня она не решалась, поэтому она могла только проклясть его еще несколько раз. Ведь когда в следующий раз она придет спасать отца, ей точно некогда будет много говорить.

Обернувшись, она сказала Бай Лао Сяню: "Ты выруби меня и швырни в место, где часто проходят люди. И еще, возьми мой рюкзак, а об остальном можешь не беспокоиться, с твоим IQ мне будет трудно с тобой общаться".

Бай Лао Сянь был так зол в своем сердце. Он, наконец, почувствовал, что у него снова есть достоинство, которым должен обладать бессмертный. Он думал, что сможет немного обрести лицо, но его отрутали в мгновение ока. В конце концов, ему все равно приходится выполнять тяжелую работу по перемещению вещей. Он тихо выругался. Итак, эту вонючую девчонку

нужно вырубить, я конечно же сделаю это!

Он вырубил Чжан Цзы Сяо взмахом руки, взвалил ее на плечи, подхватил одной рукой ее рюкзак и перепрыгнул через каньон и горы. Менее чем через полчаса он прибыл на горный перевал. Он долгое время практиковался в этой горе, и был знаком с местами, где было много и мало людей. Каждый день люди проходили мимо этого горного перевала, так что они легко нашли бы эту девушку.

Он бросил человека и сумку на землю и полетел в сторону каньона, чтобы найти отца Чжан Цзы Сяо. Выйдя сегодня, он планировал отточить Туман Потерянной Души до совершенства, он не надеялся иметь небесную удачу, чтобы получить превосходный ресурс, он действительно подобрал сокровище. Думая об этом, Бай Лао Сянь мрачно улыбнулся, и его фигура исчезла в густом тумане.

Когда небо стало рыжевато-белым, несколько егерей из устья этой долины проходя мимо, обнаружили лежащую на земле молодую девушку, лицо и одежда которой были в пятнах крови, явно ранена, они поспешили набрать 120, 110 и отправить девушку к ближайшей дороге.

Когда она проснулась, Чжан Цзы Сяо уже находилась в отделении ближайшей окружной больницы. Как только она открыла глаза, она увидела встревоженное лицо своей матери. Там также были врачи и полиция, которые пришли понаблюдать за ситуацией. Все отчаянно хотели знать, как она была ранена и в каком положении ее отец. Но прошло несколько дней, и, о чем бы они ни спрашивали, в ответ она просто непонимающе качала головой, говоря, что не помнит.

Лечащий врач сделал ей МРТ и сказал: "Результаты компьютерной томографии показали, что у нее легкое сотрясение мозга и множественные травмы из-за падений. Вообще-то в этой ситуации не должно быть амнезии, но мы не знаем, что она испытала в горах, возможно, это были другие сильные раздражители. Я думаю, что лучше не стимулировать пациентку сейчас, иначе это может повлиять на ее выздоровление. С медицинской точки зрения, такого рода амнезия не редкость в случаях сотрясения мозга, поэтому я предлагаю сначала отправить ребёнка домой. Возвращение в привычное окружение пойдет на пользу ее выздоровлению."

Глаза матери Чжан Цзы Сяо были красными и опухшими. После несчастного случая между ее мужем и дочерью она несколько дней умылась слезами. Она ненавидела то, что не может отправиться в горы Тайхан, чтобы лично найти своего мужа, но она сильно беспокоилась о своей дочери.

К счастью, у Ай Ну просто были проблемы с памятью, но ее здоровье было довольно хорошим, и она, наконец, нашла некоторое утешение. В этот момент она прислушивалась к словам врача и сдерживала слезы. Она сказала полиции: "Через полмесяца она поступает в колледж, и раз уж это случилось, я послушаю врача и заберу ребенка домой, я тоже являюсь медицинским работником и смогу о ней позаботиться." Затем она достала свое удостоверение о должности и показала его полицейскому.

После нескольких дней расспросов полицейский уже разобрался в ситуации, поэтому кивнул и сказал: "Все в порядке, можете возвращаться. По оценкам, ее травмы уже некоторое время стабильны и она хорошо восстанавливается. Если о чем-нибудь вспомнит, не забудьте сообщить нам как можно скорее."

Мать Чжан кивнула и прошептала: "Спасибо вам, офицер полиции, и мой муж..."

Полицейский успокоил: " Не волнуйтесь, мы создали поисковую группу для поиска совместно с лесной общественной безопасностью. Я слышал, что у вашего мужа большой опыт в походах, я думаю, что надежда все еще есть."

Мать Чжан поперхнулась и кивнула, пожала руку полицейскому, развернулась и вышла, чтобы договориться о процедурах выписки. Врач выдал справку, освобождающую от военной подготовки. Офицер Лю купил два билета на поезд для матери и дочери, чтобы они могли отправиться домой. Во второй половине дня мать и дочь молча сидели на спальном месте в поезде. Чжан Цзы Сяо посмотрела на изможденное лицо своей матери, слезы снова потекли, и она заплакала: "Мама, я..."

"Ничего не говори, Сяо Юй, хорошенько отдохни. Вечером мы уже приедем домой." Мать утешила Чжан Цзы Сяо, та бросилась в объятия матери, и потеряв дар речи заплакала. Но из-за горя своей дочери мать не осмеливалась громко плакать, она только молча проливали слезы. Прошло несколько дней, а как будто это было целую жизнь назад, их семьюхватило большое горе.

<http://tl.rulate.ru/book/28298/3151603>